

А. Д. Урсул

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРАВА И ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВО: КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** Автор рассматривает поиск более эффективных правовых форм и способов регуляции общественных отношений и формирования новых научно-правовых идей под влиянием глобальных вызовов и процессов. Дается авторское видение правовой (юридической) глобалистики, исследующей взаимосвязанные процессы глобализации права и становление глобального права. Обсуждаются возможные принципы и различные представления о глобальном праве, а предполагаемые глобальные трансформации в праве связываются с переходом к устойчивому развитию мирового сообщества.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, глобализация, глобализация права, глобалистика, глобальное право, глобальные процессы, международное космическое право, право устойчивого развития, правовая глобалистика, устойчивое развитие.*

В настоящее время в сфере международных отношений появился такой феномен как мировая политика. Если не вдаваться в тонкости и дискуссии, ведущиеся в специальной литературе, то мировая политика отличается от международных отношений (в политическом аспекте) в основном тем, что в политическую деятельность теперь, кроме государств, включились негосударственные акторы, получившие наименование транснациональных акторов (ТНК, ТНБ, неправительственные организации, межправительственные организации, глобальные города и т.п.)¹.

Формирование мировой политики тесно связано с глобализационными процессами и, по сути, может быть представлено как феномен глобального мира². Такого же рода глобализационные процессы характеризуют и область права (как в реальности, так и в науке), которое также в известном смысле «отрывается» от государства, порождающего право, которое даже в международном ракурсе постепенно начинает обретать глобальное измерение.

Если раньше международно-правовые отношения выступали как межгосударственные, то уже сейчас, а тем более в глобальной перспективе они включают новые

субъекта права, в первую очередь транснациональных акторов мировой политики и глобальной экономики. Именно этим транснациональным акторам (и одновременно субъектам международного права) государства стали передавать функции правотворчества. Но наименование права в транснациональном (надгосударственном) ракурсе не пошло за «политическим названием», а почти сразу стало называться глобальным правом.

Глобализация ведет к существенным изменениям в структуре международных отношений, воздействуя на международно-правовое регулирование, «заставляет» теорию международного права вносить концептуальные коррективы в понимание субъектов международного права³.

Глобальные вызовы стимулируют поиск более эффективных правовых форм и способов регуляции общественных отношений, способствуют трансформации научно-правовых парадигм и идей. Вместе с тем уже исследуются отрицательные воздействия глобализации на правовую систему и национальное государство⁴.

Глобальные процессы, которые зарождаются и развиваются в основном вне пределов права, ведут к глобализации сознания и, в частности, правового сознания, что, в свою очередь, стимулирует глобализацию права,

¹ См.: Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Под ред. А.А.Кокошина и А.Д. Богатунова. М., 2005; Лебедева М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. №4; Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика. М., 2009.

² См.: Дробот Г.А. Мировая политика как феномен глобального мира. М., 2010.

³ См.: Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 69-121.

⁴ См.: Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул, 2009.

одним из важных результатов которого может стать новая форма и качество права, которое уже именуется глобальным правом.

Проблемы глобализации права и возможности формирования глобального права уже поднимались на страницах журнала⁵. В этой статье будут рассмотрены некоторые принципиальные концептуально-методологические проблемы, связанные с процессами глобализации мышления и сознания, глобализации права и формированием глобального права, от которых зависит дальнейшая судьба нашей цивилизации. Именно эти процессы стали уже предметом исследования нового направления науки, которая может получить наименование правовой, или юридической глобалистики (а, может быть, и глобального права?).

Становление глобального мышления и сознания

В настоящее время идет процесс становления глобального сознания и мышления как нового способа освоения окружающего мира, имеющего свои особенности, на ряде из которых я далее остановлюсь. В ходе формирования глобального мышления появился такой мировоззренческий феномен как глобализм, оказывающий существенное, даже определяющее влияние на глобальные исследования. В общем случае под глобализмом я имею в виду миропонимание, базирующееся на представлении мира как единого целого, а человечества как взаимосвязанного мирового сообщества, способ видения мира, в котором общепланетарные характеристики, в том числе и пространственно-временные, превалируют⁶.

Глобализм как особая форма миропонимания оказал воздействие на становление глобалистики как одной из наиболее важных познавательных форм становления глобального сознания и мышления. Глобалистика представляет собой интегративно-общенаучное направление, изучающее различные аспекты глобальных процессов (прежде всего, глобализации и глобальных проблем), выявляющее их законы и тенденции развития, а также

комплекс практических действий по обеспечению выживания человечества и сохранения биосферы.

Наименование «глобалистика» происходит от термина «глобальный». Причем важно отметить, что существуют различные трактовки понятия «глобальный». Смысл понятия «глобальный» может существенно меняться в зависимости от типа глобальных исследований. Следует отметить, что понятие глобальности в литературе по проблемам глобализации, начиная с работ Р. Робертсона, связывают с развитием человеческой деятельности, обретением ею свойства мироцелостности в том или ином смысле. На мой взгляд, в современной глобалистике, особенно в ее широкой трактовке, важно выявлять и учитывать не только это, но и все, или, по крайней мере, основные возможные значения понятия глобальности, от которого в лингвистическом аспекте берет начало глобалистика как наука и как определенная сфера деятельности.

Считать же, что во всей науке следует употреблять термин «глобальный» в одном и том же смысле было бы просто нереалистичным. Омонимия и полисемия терминов является обычным феноменом как обыденного, так и научного языка и она отнюдь не уменьшается с развитием науки, она характерна и для всего спектра современных глобальных исследований. В качестве примера можно привести астрономию и особенно такую дисциплину как современная космология, где глобальное в пространственно аспекте относится ко всей Вселенной, а отнюдь не к Земному шару (причем используется термин «глобальная космология»).

Вряд ли возможно использовать во всей науке термины «локальное» и «глобальное» в том же смысле, что и в глобалистике. Во французском и даже английском языках термин *global* имеет смысл всеобщего, взятого в целом, простирающегося на Вселенную, все мироздание в целом. Это означает, что глобалистика и глобальные исследования имеют не совпадающие предметные поля исследований, но не только в лингвистическом ракурсе.

Глобалистика представляет основную предметную область, своего рода «ядро» того направления глобальных исследований, которое обычно, особенно в англоязычной литературе, именуется «*global studies*». Стоит ли отождествлять глобалистику и глобальные исследования, покажет время, но можно считать, что глобальные исследования в некотором смысле шире понятия «глобалистика», по крайней мере, по той причине, что ряд направлений этих исследований пока не включены в глобалистику, хотя в их глобальном характере вряд ли можно сомневаться.

Отметив многозначность термина «глобальный», далее буду его использовать преимущественно так,

⁵ См.: Фархутдинов И.З. Международное право в условиях глобализации. // Право и политика. 2003. №8; Он же. Иностранные инвестиции: Глобальные правовые парадигмы // Право и политика. 2003. №10; Гаврилов В.В. Предпосылки взаимодействия международной и национальной правовых систем // Право и политика. 2004. №9.

⁶ См.: Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование. Красноярск, 2011; он же. Эволюционная глобалистика: Учебно-методическое пособие. М., 2012. Отмечу, что существуют и иные интерпретации глобализма, например, идеологические, что, однако, не исключает возможности более общего понимания.

как это принято в глобалистике и связанных с нею глобальными исследованиями, т.е. в общепланетарном смысле, понимая, что здесь в первую очередь отдается дань пространственно-территориальному аспекту (хотя далее будут обсуждаться и другие значения и аспекты). Но даже в общепланетарном аспекте можно разделить глобалистику и глобальные исследования, если рассмотреть влияние глобальных процессов на всю науку в целом.

Глобалистика представляет собой направление, может быть, междисциплинарно-интегративную науку, которая уже стала присоединять к себе другие различные отрасли знания, расширяя свое предметное поле. Но это расширение имеет пока неопределенные границы, поскольку ясно, что нельзя всю науку «втиснуть» в глобалистику. Глобальные исследования выходят за пределы глобалистики, в принципе затрагивая если не все, то очень многие науки (исключая лишь те, которые принципиально имеют локальный или региональный характер). Поэтому, наряду с дальнейшим становлением глобалистики, происходит процесс глобализации научного знания, которому подвержено значительное число его отраслей. Тем самым можно увидеть, что происходят два взаимосвязанных, но все же разных процесса - глобализация знаний (в ходе широко понимаемых глобальных исследований) и становления глобального знания благодаря развитию собственно глобалистики.

В результате этого направления глобальных исследований, т.е. глобалистики, производится особая форма междисциплинарно-научного знания, которую имеет смысл именовать глобальным знанием, т.е. знанием, отображающим все глобальные процессы и системы, существующие и развивающиеся на планете Земля в контексте общепланетарной целостности и эволюционной значимости. Впрочем, следует ожидать, что не только глобалистика, но и глобальные исследования в целом генерируют это глобальное знание, формирующееся на пути глобализации науки и становления глобалистики.

В последнее время, как известно, основное внимание глобалистики было сосредоточено главным образом на глобализации и глобальных проблемах. Причем «центр тяжести» в настоящее время сместился в сторону исследования именно глобализации, которая получила чрезвычайно широкое толкование. Другие же феномены на предметном поле глобалистики либо не замечались, либо даже игнорировались. Создавалось впечатление, что глобальные проблемы и глобализация составляют предмет исследований в области глобалистики. Хотя в «доглобализационный» период глобалистикой часто называли область исследования глобальных проблем.

Глобалистика, как и любая формирующаяся область научного поиска, еще находится в своем начальном, накопительно-описательном и своего рода инвентаризационном периоде и это отражают энциклопедические издания по глобалистике, впервые изданные в России⁷. В этой области междисциплинарного научного знания еще не так много фундаментальных результатов, а гораздо больше дискуссионных и нерешенных проблем. Отчасти это связано с тем, что глобалистика на современном этапе еще не была включена в более широкую систему научного знания, например на уровне научной картины мира. Попытка решить эту проблему была предпринята в недавно опубликованных монографиях⁸, где глобалистика рассматривается как важнейший элемент системы интегративно-общенаучного знания, формирующего современную научную картину мира, основанную на принципах глобального эволюционизма. Эта система знания формируется на пути междисциплинарного синтеза и интеграционных процессов в науке, представляя собой формы, подходы и методы, имеющие наиболее общее предметное поле научного исследования и использования. В эволюционную глобалистику в упомянутых книгах включены и глобальные природные процессы, что ранее не входило в исследовательское поле глобалистики.

Многие природные и другие глобальные процессы в общем-то и не представлялись до появления эволюционной глобалистики в качестве глобальных феноменов. Ведь глобализм как способ видения мира, в котором общепланетарные характеристики, в том числе и ограничения, превалируют, представляет мир как единое целое, а человечество как взаимосвязанное мировое сообщество появился совсем недавно по историческим масштабам времени. Но поскольку в эволюционной глобалистике происходит синтез глобализма и эволюционизма, то важно было расширить «номенклатуру» глобальных процессов, при этом выявив их роль в дальнейшей жизнедеятельности человечества.

Предметное поле глобалистики и определенной части глобальных исследований связано, с одной стороны, с существенным расширением пространства социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетар-

⁷ См.: Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003; Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.-СПб., 2006; Глобалистика: персоналии, организации, труды. Энциклопедический словарь. Гл. ред. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2012.

⁸ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во МГУ. 2009; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во МГУ, 2012.

ного объема биосферы. Но, с другой стороны, это расширение наталкивается на планетарные (биосферные) ограничения, которые ставят определенный предел дальнейшему расширению социальных и социоприродных процессов и предполагает их «сжатие» в границах биосферы. Формирующийся глобальный мир обретает свою целостность не только под влиянием деятельности человека, но и природных ограничений и особенностей. Глобальный мир оказывается целостным, но ограниченным миром сициоприродных взаимодействий, воздействующим и даже определяющим все другие процессы на нашей планете. Эти ограничения снимаются лишь для глобального эволюционизма, также именуемого часто универсальным эволюционизмом, представляющего собой одно из направлений глобальных исследований, но в самом широком, поистине вселенском понимании термина «глобальный».

Под влиянием глобальных исследований многие научные направления уже обретают свой глобальный ракурс и ориентацию. Можно констатировать, что происходит процесс глобализации научного знания, когда к уже существующим наукам (дисциплинам) так или иначе добавляется «глобальная приставка»: или форме одного из направлений глобалистики, или перед наименованием отрасли науки появляется термин «глобальная». Характерным примером в этом плане выступает экономика, которая все больше становится (и именуется) глобальной экономикой, причем это понятие обобщает те новые явления, которые произошли в мировом хозяйстве за последние десятилетия и еще будут происходить под влиянием глобализации.

Возможно, что в ближайшее время речь пойдет и о глобальной политологии, а не только о политической глобалистике. Здесь всё зависит от доминирующего воздействия либо глобалистики, либо политологии⁹. Еще один пример – геополитика, не входящая в состав глобалистики (хотя и тесно связана с ней), но которая уже становится глобальной¹⁰ (и даже претендует на свое космическое продолжение). По этому пути пойдут многие отрасли научного знания, попадая под влияние «глобального аттрактора» приращения знания. Уже очень скоро мы столкнемся с тем, что привычные – традиционные отрасли науки получают ту или иную «глобальную» приставку к своему наименованию, как это уже случилось ранее с «космической приставкой» под влиянием космических исследований, развития

астрономии и космонавтики. Благодаря глобалистике все больше научных направлений обретают глобальную ориентацию, включаясь в орбиту глобальных исследований, обогащая и расширяя их. Некоторые из них еще войдут в глобалистику и за их счет она будет расширяться, а другие же останутся вне ее даже расширенного предметного поля. Дальнейшая эволюция глобальных исследований будет происходить как за счет «глобализации» ныне существующих научных дисциплин и направлений, так и развития глобалистики совместно с другими областями научного поиска.

Так, в праве появилось космическое право, которое практически одновременно оказалось и внутренним и международным правом. Причем космическая приставка в праве появилась раньше «глобальной приставки» и даже позже, чем приставка «мета», которая ориентирована была на взаимодействие цивилизаций космоса¹¹.

Однако появление глобальных дисциплин – это лишь одно из направлений глобализации науки, другое же ее направление связано с развитием глобалистики, которая все больше включает новые отрасли науки, к числу которых относится и правовая (юридическая) глобалистика, как и ряд других глобалистик – политическая, информационная и т.д. С одной стороны, появляются глобальные отрасли знания, а, другой, расширяется предметное поле глобалистики за счет «захвата» части этого поля у других наук. Как демонстрируют процессы глобализации знаний и эволюция глобалистики, на приоритетные позиции выходят как междисциплинарные процессы синтеза знаний, так и этот синтез во взаимодействии фундаментальных и прикладных исследований, формируя и распространяя интегративно-глобализационные волны на все научно-образовательное пространство.

Итак, в области глобальных исследований можно выделить два взаимосвязанных, но все же различных процесса, причем один из них является процессом глобализации знания, а другой предстает как процесс ста-

⁹ См.: Урсул А.Д., Ильин И.В. Глобальные исследования и политические науки: становление эволюционного подхода // Право и политика. 2010. №12.

¹⁰ См.: Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М., 2010.

¹¹ См.: Haley A.G. Space Law and Government/ N.-Y. 1963; Fasan E. Relation with Alien Intelligences. The Scientific Basis of Metalaw. Berlin. 1970; Йорыш А.И. Проблема внеземных цивилизаций и «метаправо» // Советское государство и право. 1978. №9; Рубцов В.В. Урсул А.Д. Контакт цивилизаций и проблемы метаправа // К.Э.Циолковский: Философские и социально-политические проблемы освоения космического пространства. Труды двадцать первых-двадцать третьих чтений, посвящ. разработке научного наследия К.Э.Циолковского. (Калуга, 1986, 1987, 1988). Секция «К.Э.Циолковский и философские проблемы освоения космоса». М, 1991; Они же: Проблема внеземных цивилизаций. 2-ое изд. Кишинев. 1987. С. 128-142; Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ). 2003, №2 (11).

новления особого вида научного знания – глобального знания. Оба эти процесса тесно связаны с процессом становления глобального мышления и сознания, представляя особые его формы.

Истоки глобального мышления и мировоззрения, как показали исследования¹², восходят еще к М.В. Ломоносову. В дальнейшем В.И. Вернадский развил планетарный (как он считал – планетный) подход к научному знанию, причем особое значение для созидания будущей сферы разума (ноосферы) придавал науке, и ее современное развитие подтвердило это предвидение. Но, самое главное, это то, что ученый стоял у истоков как «природного», так и социоприродного подходов к исследованиям глобальных процессов.

Интернационально-глобальный характер научной мысли неявно подразумевался всеми адекватно мыслящими учеными, но, вероятно, именно В.И. Вернадскому удалось сформулировать этот тезис впервые достаточно четко и применительно к становлению будущей человеческой цивилизации. Предвидение В.И. Вернадского о «планетном» характере научной мысли и глобальном характере человеческой деятельности (включая геологический аспект) уже обрело свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах и их осмыслении, так и в будущих социальных и социоприродных эволюционных процессах. Характерно, что глобальные и ноосферные черты в научном творчестве ученого были слиты воедино, и можно считать, что у него сформировалось единое глобально-ноосферное мировидение, которое кратко уместно именовать нооглобализмом¹³.

Уместно обратить внимание на пространственный и временной аспекты формирования глобального мышления (а это, как увидим далее, находит свое отражение и в формировании глобального права, его основных принципов). Пространственный аспект начал осознаваться в первую очередь. В свое время Римским клубом был выдвинута своего рода «пространственная» максима-девиз: «мыслить глобально, действовать локально», которая некоторыми учеными считается едва ли не основополагающей в современной глобалистике¹⁴. Между тем, этот «принцип глобалистики» уже в своей краткой формулировке содержит явное противоречие и, по сути, «пространственный разрыв» между мышлением и дей-

ствием. Гораздо раньше В.И. Вернадский справедливо указывал, что человек как “житель планеты”: “должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте”¹⁵. Как видим, этот ученый, осознавая роль человечества как глобального фактора развития, не разрывал мышление и практическую деятельность на локальные и планетарную пространственные составляющие.

Однако кроме пространственного, существует и темпоральный аспект глобального мышления. Вряд ли в понятии «глобальное мышление» можно ограничиться только пространственным аспектом, что фактически и имело место по «умолчанию». Такое «пространственное понимание» глобальности разрывает реальную взаимосвязь пространства и времени в мышлении и деятельности. Важно выявить особенности глобального мышления и в темпоральном ракурсе его можно видеть в том, что должен существенно расширяться временной диапазон, горизонт видения глобальных процессов (как в прошлое, так и в будущее), а также учитываться нелинейное течение и системная взаимосвязь периодов (модусов) времени. Расширение горизонта видения касается как прошлого, так и будущего, не говоря уже о настоящем, но вместе с тем особо стоит выделить существенное усиление процесса футуризации, который генерирует появление опережающих механизмов во всех сферах деятельности.

Глобализация (и футуризация) времени проявляется не столь отчетливо как в пространственных измерениях, но, следуя за ними в силу их сущностной взаимосвязи, оно наполняется новыми характеристиками, которые не столь существенны для «доглобального» сознания. Большой охват пространства сопряжен, как выше отмечалось, с включением в мыследеятельностный процесс и больших периодов времени.

Глобальное управление и право устойчивого развития

Глобализация в ближайший исторический период вступает в «управляемую стадию» перехода к устойчивому развитию (УР) и здесь важно понять, по каким направлениям это будет происходить. Говоря об этой стадии глобализации, я имею в виду вовсе не ближайшие годы. Речь идет не только о том, что глобализация через какое-то время перестанет развиваться в преимущественно в однополярном «атлантическом» варианте. Стихийная и “вестернизационная” формы глобализации

¹² Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. Учебное пособие. М., 2011.

¹³ См.: Ilyin I.V., Ursul A.D. Nooglobalism and Nooglobalistics // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M., MAKS Press, 2012.

¹⁴ См.: Лейбин В.М. Мыслить глобально, действовать локально // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 643–644.

¹⁵ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 35.

чреваты негативами, о которых говорят многие авторы¹⁶. Глобализация – это тоже форма развития мирового сообщества, в которой позитивные и негативные эффекты соединены в единую эволюционирующую систему. Можно предполагать, что отрицательные эффекты пока превышают позитивные результаты этого глобального процесса, поскольку через какое-то время прогнозируется даже антропоэкологическая катастрофа, если сохранятся нынешние разрушительные тенденции неустойчивого цивилизационного развития. Смысл перехода, или лучше сказать “поворота” глобализации на путь «устойчивой» эволюции заключается в ограничении и уменьшении, а в отдельных случаях и даже элиминации негативных эффектов модели неустойчивого развития (НУР) во имя выживания цивилизации и сохранения биосферы. Поэтому речь идет уже не просто о стихийном либо частично управляемом сверхдержавой процессе глобализации, а именно о глобально управляемом процессе в мировом сообществе, имеющем единую общую цель перехода к устойчивому будущему.

В стихийном варианте глобализация разворачивается без управления просто как самоорганизационная тенденция, но здесь имеют место углубляющиеся деградационные последствия, которые в значительной степени снижают позитивный эффект этого глобального процесса. В вестернизационном варианте управление имеет место, но цели такого управления не отражают общечеловеческие потребности и интересы. Только в варианте глобализации через УР появляется возможность управляемой и более справедливой глобализации, которая в перспективе должна будет выражать чаяния, интересы и цели человечества как единого целого, а не интересы какой-то отдельной части (золотого миллиарда). Как видим, стремление человечества к общепланетарной целостности в ходе глобализации и переход к УР совпадают по своим тенденциям и со временем сформируют единый глобальный процесс УР.

Глобальное управление, ориентирующееся на новые цивилизационные цели, развивается ООН, на форумах которой и была принята стратегия УР. Приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешних и будущих поколений продемонстрировала и недавно состоявшаяся Конференция ООН по УР (Рио+20) опять в Рио-де-Жанейро.

Без формулировки этих целей УР вряд ли имело смысл говорить о становлении глобального управле-

ния, поскольку раньше целей у всего человечества, просто не было, оно развивалось стихийно. Такие цели в области развития были сформулированы, например, в Декларации тысячелетия. На форуме Рио+20 отмечалось, что дальнейшее формулирование целей также может быть полезным для придания деятельности в области устойчивого развития целенаправленного и последовательного характера. Была признана также важность и целесообразность выработки такого комплекса целей в области УР, который имел бы в своей основе положения Повестки дня на XXI век и Йоханнесбургского плана выполнения решений, полностью соответствовал бы всем Рио-де-Жанейрским принципам и позволял учитывать обстоятельства, возможности и приоритеты разных стран, отвечал бы нормам международного права, опирался на уже принятые обязательства и способствовал полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике, включая положения настоящего итогового документа¹⁷.

Эти цели должны затрагивать и сбалансированно охватывать все три основные составляющие (экономическую, социальную и экологическую компоненты) устойчивого развития и взаимосвязи между ними. Они должны быть согласованы с Повесткой дня ООН в области развития на период после 2015 года и интегрированы в нее. Тем самым они будут способствовать устойчивому развитию и стимулировать осуществление и повсеместное внедрение принципов УР в рамках системы ООН в целом.

Именно этому направлению “управляемой глобализации” как глобализации через переход к УР принадлежит будущее, о чем и идет речь как в одном из первых научных обоснований (докладе Брундтланд) этого типа развития¹⁸, так и в решениях всех форумов ООН в области УР. Однако это направление требует кардинальных трансформаций и, прежде всего, потому, что нынешний устав и структура ООН, возникшей в середине XX века, уже не соответствует началу третьего тысячелетия, на который и придется основная нагрузка по переводу глобальных процессов на путь УР. Именно в этом направлении и идет речь в различного рода организациях, поставивших цель создать модель эффективного глобального управления, вплоть до создания на базе преобразованной ООН всемирного правительства (и иных

¹⁶ См.: например: Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 221-224.

¹⁷ См.: Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» // URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/>

¹⁸ См.: Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). / Пер. с англ. М., 1989.

возможных общепланетарных форм управления вплоть до глобального управления без такого правительства).

Формирование глобального управления заключается не только в транснациональном переносе властно-управленческих отношений от локально-национального уровня на глобальный. Речь также идет о сущностно-качественных трансформациях властных отношений, отходе их от однополярных, силовых и гегемонистских ориентаций в сторону более демократических, экономических и более справедливых многополярных партнерских и кооперативно-коллективных глобально-управленческих отношений на всей планете. В свете глобальной стратегии перехода к устойчивому будущему становится понятным, что все обсуждаемые здесь глобально-политические и правовые трансформации связаны с возможностью и готовностью государств и народов планеты к такому глобально управляемому «устойчивому переходу».

Опережающие управленческие действия в планетарном масштабе будут выполнять следующие общие глобальные функции. Прежде всего, должны поддерживаться и стимулироваться те способы и тренды, которые уже существуют (либо появятся) и способствуют эффективному переходу к устойчивому развитию. Кроме того, необходимо включить такие механизмы глобального управления, которые будут вначале тормозить, а в дальнейшем существенно снижать негативные последствия и тенденции, стоящие на пути прогресса к новым глобальным целям как целям общепланетарного УР.

Важно выявить научные принципы и подходы к управлению глобализацией и другие формы глобального управления через переход к устойчивому развитию, которые в дальнейшем необходимо реализовать в течение ближайших десятилетий. Очевидно, что формирование планетарного уровня управления – беспрецедентный и весьма трудно реализуемый процесс, когда около двух с половиной сотен государств (из которых 193 – члены ООН и еще Ватикан, а также страны, не признанные большинством членом ООН и с неопределенным пока статусом) должны будут подчиняться единым общезивилизационным императивам и социальным технологиям глобального перехода к мировой устойчивости.

Усиление отрицательных последствий глобализации и обострение глобальных проблем требует становления глобального управления, которое может реализоваться различными способами и в различных направлениях – экономическом, экологическом, социальном, информационном и т.д. Однако центральными окажутся, на мой взгляд, политический и правовой аспекты глобального управления, связанные с распределением, транснационализацией, регулированием и использованием власт-

ных отношений за пределами полномочий конкретных государств, в глобальном «мире без границ».

Что касается политической глобалистики, то это направление изучает закономерности и тенденции развития глобальных процессов и систем в социально-политическом ракурсе. В первую очередь в научном и практическом плане речь идет о формировании глобальной деятельности, которая может обеспечить эффективное управление и оптимизацию глобального развития, ориентированного на обеспечение выживания цивилизации и сохранение биосферы. Основной исследовательской проблемой политической глобалистики является становление глобального политического управления¹⁹.

На наш взгляд, принятые на форумах ООН по устойчивому развитию документы представляют собой «информационные материалы» - источники международного права, которые имеют идейно-концептуальную базу, «мягкую» нормативно-стратегическую ориентацию, социально-политические рекомендации и основу будущих не только политических норм, регулирующих переход к устойчивому развитию. Формирование глобальной модели устойчивого развития будет зависеть от глобального управления, необходимого для взаимосогласованной человеческой деятельности общепланетарного масштаба как императива решения глобальных проблем.

Такие попытки уже предпринимаются, во всяком случае, на концептуально-теоретическом уровне²⁰. Так, предполагается, что формирование права устойчивого развития окажется первым из ныне предлагаемых вариантов глобального права, способствующего переходу к новому типу глобального развития и становлению глобального управления.

Формирование глобального управления потребует кардинальной трансформации нравственных и правовых норм глобализирующегося человечества. Причем эти нормы в существенной степени будут отличаться от нынешнего международного и национального права и традиционных и ряда общепризнанных нравственных норм и императивов, включая общечеловеческие стереотипы. Ожидается, что формирование права УР станет одним из наиболее вероятных вариантов не просто международного, а именно глобального права при переходе к УР и соответствующему этому переходу глобальному управлению. При этом будут параллельно

¹⁹ См.: Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

²⁰ См.: Урсул А.Д. Право устойчивого развития: постановка проблемы // Проблемы региональной экологии. 2005, №1; Бринчук М.М., Урсул А.Д., Мастушкин М.Ю. Правовые аспекты устойчивого развития. М., 2005; Бабурич С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.

развиваться два взаимосвязанных глобальных процесса: глобализация правовых систем и процессов (внутригосударственных, транснациональных и международных) и их кардинальная эволюционно-содержательная трансформация.

Становление права УР уже было предметом анализа в журнале²¹, где отмечалось, что международное и национальное право в перспективе станет выступать в качестве важнейшего механизма перехода цивилизации к устойчивому развитию. Международное и национальное право будет выступать в качестве важнейшего механизма перехода цивилизации к УР и об этом свидетельствуют документы ЮНЕСД, в частности «Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию». Эта ориентация на необходимость разработки правовых проблем УР как международно-глобального права была продолжена и в документах Всемирного саммита по устойчивому развитию (ВСУР) в Йоханнесбурге и на Конференции ООН по УР (Рио+20) опять в Рио-де-Жанейро в 2012 г. сосредоточившей свое внимание на вопросах «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты, а также создания институциональной базы устойчивого развития.

В уже упомянутом итоговом документе этой конференции «Будущее, которого мы хотим» вновь было заявлено о том, что принявшие участие в конференции главы государств и правительств и высокопоставленные представители будут продолжать руководствоваться целями и принципами Устава ООН и полностью соблюдать международное право и его принципы. На конференции отмечались примеры прогресса, достигнутого в области устойчивого развития на региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях. Причем усилия по обеспечению устойчивого развития уже получают отражение в региональных, национальных и субнациональных стратегиях и планах. За время, прошедшее после принятия Повестки дня на XXI век в 1992 г., укрепилась приверженность правительств курсу на устойчивое развитие через создание нормативно-правовой базы и соответствующих институтов и разработку и реализацию международных, региональных и субнациональных соглашений и обязательств. Как видим, с самого начала планируется (во всяком случае, по инициативе ООН и ее рекомендательных документов «мягкого права»), что цивилизация с УР будет создаваться на правовой основе, на базе верховенства права на национальном и международном уровнях в самых различных его формах и моделях.

Имеется точка зрения, что исследование способов и методов перехода к устойчивому развитию является, по сути, целью современной науки глобалистики²². Однако, соглашаясь, что этим действительно должна заниматься глобалистика, следует обратить внимание на то, что эту область исследований интересует гораздо более широкий круг проблем. Устойчивое развитие действительно должно изучаться не только с позиций глобалистики и особенно того направления, которое связывается с изучением будущего глобальных процессов, т.е. с позиций футуроглобалистики. Формирование права УР как глобального и одновременно – международного и национального права и принятие законодательных актов, например, на государственном уровне, зависит от выработки концептуально-понятийного аппарата, которого пока не существует, по крайней мере, в достаточно разработанном виде для использования в законотворческих проектах.

Правовое осмысление УР не обязательно должно идти только через экологические принципы и нормы, через экологическое право, где впервые появилось понятие УР. Можно интерпретировать этот тип развития и через нормы и императивы безопасности (национальной и международной), и через другие составляющие, входящие в УР направления эволюции (и обеспечения безопасности), ранее рассматриваемые как относительно автономные формы человеческой деятельности.

В перспективе будет происходить процесс формирования права УР, которое станет не только глобальным в пространственном плане, но и в качественно-содержательном ракурсе. Становление права УР как глобального права будет происходить на национальном, транснациональном и международном уровнях, причем этот последний процесс станет первое время даже опережать первый, что будет способствовать также процессу глобализации через УР.

Дальнейшее глобальное развитие и особенно переход к УР должен сопровождаться определенными управленческими решениями и действиями, которые опережающе должны приниматься в условиях риска и неопределенности. Принцип упреждения как принцип опережающих решений и действий (это принцип №15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию) гласит, что в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве

²¹ См.: Урсул А.Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Политика и право. 2010. №5.

²² См.: Богатырёв В.В. Глобальные процессы в праве. Владимир, 2011.

причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

Использование принципов темпоральной целостности и упреждения (опережающих действий) в ходе реализации перехода к УР потребует разработки системы программных и прогнозных документов для всего мирового сообщества, включая национально-государственные концепции и стратегии действий долгосрочного характера, долгосрочные глобальные нормативные и исследовательские прогнозы мировой динамики, включающие в качестве составного компонента прогнозы изменений биосферы и отдельных ее экосистем в результате планетарной хозяйственной деятельности, а также прогнозы и программы глобального уровня развития тех или иных глобальных процессов и проблем.

Глобальный переход к УР возможен только в том случае, если он обретет международно-когерентный характер, ибо устойчивое будущее в принципе не состоится в одной отдельно взятой стране либо какой-то их группе. Глобальный характер перехода к новой цивилизационной парадигме требует формирования не просто новых международных отношений, а принципиально новых – глобально-устойчивых отношений, которые руководствовались бы новыми стандартами, нормами и принципами, составляющими новую систему (форму) права – глобальное право УР. Именно глобальный характер новой цивилизационной стратегии свидетельствует не только о приоритетности международно-правового регулирования по сравнению с регулированием национального (внутригосударственного) права, хотя приоритет международного права признается многими государствами и в модели НУР. Речь идет об очевидной особенности будущего права УР, проявляющегося в том, что основные рекомендательные акты – источники права, составляющие в настоящее время концептуальную основу этого нового права, были приняты в рамках такой всемирной организации как ООН на ее различных форумах.

Правовая глобалистика или глобальное право?

Если глобализация понимается как процесс взаимодействия ранее разобщенных фрагментов социума и обретения целостности цивилизации, то и право как одна из соционормативных систем, также должно рассматриваться в ракурсе взаимодействия и сближения национальных правовых систем и дальнейшей стандартизации и унификации международного права в общепланетарном масштабе. Этот процесс может рассматриваться как глобализация права.

Что касается формирования глобального права как формы научного знания, то хотя этот процесс и связан

с глобализацией как общецивилизационным процессом, тем не менее, он начался гораздо раньше осознания процесса глобализации. Появление элементов глобального знания в юридических науках был процессом естественного развития этих наук, а не представлял собой ответ этой науки на глобальный вызов (хотя сейчас это можно и так интерпретировать, учитывая, что глобализация объективно уже шла, но не осознавалась). На мой взгляд, глобальное право как новая форма научного знания начала формироваться через так называемое транснациональное право, концепция которого, объединяющая национальные и международные нормы, регулирующие экономические отношения, была предложена и обоснована на примере международного хозяйственного права еще В.М. Корецким.

Вполне понятно, что в условиях ускоренной глобализации (и осознания этого процесса наукой) также происходит более интенсивное распространение по планете знания, в том числе и научного и формирование глобальной системы знания, а также формирование глобального знания. Эти процессы имеют место во многих науках, в том числе – в политических и юридических науках, когда идет глобализация политики и права и видны уже некоторые контуры тех их форм, которые можно называть глобальной политикой и глобальным правом.

Что же касается научного направления, которое будет изучать этот вид права как объект и реальный соционормативный процесс, то его название пока остается, на мой взгляд, достаточно дискуссионным. Ведь, если эту область научного знания назвать правовой, или юридической глобалистикой, то получается, что хотя здесь соединяется глобальное и правовое виды знания, но по предметной области – это одно из направлений скорее глобалистики, чем юриспруденции, т.е. это расширение предмета глобалистики и формирование глобального знания, но уже в юридическом «измерении».

А если именовать эту область знания глобальным правом, то это уже будет в основном направление юридической науки, предмет которой получил глобальное измерение. Поэтому следует еще подумать, какое наименование станет более адекватным для юридических наук. Для науки в целом как глобального феномена это безразлично, но только не для российской науки, в которой проблема отнесения того или иного вида научного знания к определенным отраслям науки довольно существенно и неоправданно влияет на процесс защиты диссертаций и получения научных степеней.

Глобальное право – это и область научного знания (гносеологический глобальный феномен) и новый соционормативный регулятор общепланетарного масштаба (онтологический феномен) и практическая

деятельность юристов. Речь в этом последнем случае идет о формировании соционормативно-деятельностной системы, которая появится как нечто объективно существующее. Однако этот объективно становящийся правовой феномен будет реализоваться в значительной степени через научно-правовое знание, которое также должно получить какое-то наименование: правовая глобалистика или же глобальное право? И здесь имеет смысл более подробно порассуждать о возможном наименовании новой юридической дисциплины, или пока только – направления исследований. Дело в том, что наметилась тенденция называть новые дисциплины так, как именуются сами объекты исследования, когда гносеологический и онтологический аспекты редакционно совпадают в самом наименовании.

Так «экономика» – это и наука и область хозяйственной деятельности, а термины «международные отношения» и «мировая политика» имеют названия не только соответствующих областей политической и иной деятельности, но и научных и образовательных дисциплин (специальностей). И этот способ наименования существенно отличается от другой политической науки – политологии, название которой складывается из двух греческих слов («политика» – искусство управления государством и «логия» – учение). Можно понять, что добавлять в конце терминов «международные отношения» и «мировая политика» еще и окончание сложных слов «логия» (или что-то иное) было бы явно неуместно в редакционном плане. Однако называть науку так же, как обозначается изучаемый ею объект также не оказывается достаточно удачным способом наименования.

Объект и его отражение в знании – это разные аспекты, один относится к «онтологической плоскости», а другой к гносеологической. В этом смысле в англоязычной литературе для выделения научных исследований часто используется термин «studies» (international studies, global studies), что вполне уместно и достаточно адекватно. Не исключено, обсуждаемые здесь наименования еще будут изменены и станут более приемлемыми.

Надо сказать, что и геополитика также разделяет эту двойственность обозначения предмета научной дисциплины и объекта ее изучения (хотя для перехода геополитики на планетарный уровень исследования предлагается (кроме уже упомянутой глобальной геополитики), например, такое наименование как глобальная политология²³).

Было бы вполне логично предполагать, что устойчивое развитие и ноосферогенез могут изучаться одним научным направлением – ноосферологией. Однако

возможен и другой вариант, когда специально для УР может быть предложено другое название научной и образовательной дисциплины, например, просто «устойчивое развитие», т.е. также как для мировой политики или геополитики. А в англоязычной литературе такое наименование может выглядеть как «SD studies».

Что касается глобального права, то в юридической литературе, по умолчанию, глобальное право мыслится в основном как онтологический феномен, а не направление, или будущая отрасль юридической науки. Науку о глобальном праве, как отмечалось, стали именовать правовой, или юридической глобалистикой.

Однако пока нет единства взглядов по поводу содержания понятия «глобальное право». Например, В.В. Богатырев полагает, что в настоящее время глобальное право представляет собой взаимосвязанную совокупность, состоящую из центрального, интегрирующего, звена – международного права – и национальных правовых систем. При этом глобальное право формируется на фундаменте правовых традиций прогрессивной (западной) цивилизации, которая родилась в европейском регионе на основе мутаций традиционных культур – античного полиса и европейского христианского средневековья²⁴.

Однако в современном мире, считает этот автор, до формирования единой глобальной правовой системы еще не дошло. Пока глобальное право представляет собой скорее совокупность нормативно-правовых блоков, чем систему. Хотя входящие в глобальное право блоки, такие как международное право и около двух сотен национальных правовых систем, в сегодняшнем мире взаимосвязаны. Национальное право каждой страны связано с правом другой страны, а также с международным правом, международное право – с правом всех стран, существующих в мире²⁵. При таком понимании глобального права получается, что оно существует уже в настоящее время как некая совокупность всех правовых систем. Вместе с тем дальнейшая глобализация такого «глобального права» приведет его в систему, более тесно связывающую национальные правовые системы и существенно усиливающее связь между фрагментами международного права, рассматривая его как систему международно-правовых норм, регулирующих международные отношения.

Вполне возможно, что такое понимание глобального права в какой-то степени аналогично пониманию мировой политики, когда политологи вместо термина

²³ См.: Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века СПб., 2007. С. 14.

²⁴ См.: Богатырев В.В. Правовая глобалистика // Государство и право. 2008. №8.

²⁵ См.: Богатырёв В.В. Глобальные процессы в праве. Владимир, 2011.

«глобальная политика» употребляют термин «мировая политика». Можно было бы в таком случае и для ныне существующей совокупности международного права и национального права по аналогии использовать понятие «мирового права», имея в виду всю совокупность ныне существующих правовых систем. Однако в юридической литературе уже имеется и другое, на мой взгляд, более корректное наименование, а именно «формирующийся всемирный правовой комплекс»²⁶.

Становящееся глобальное право как общепланетарное будущее этого всемирного правового комплекса должно стать единой целостной правовой системой для всего человечества, которое в принципе должно связывать как субъектов национального права всех государств, так и всех других субъектов международного права. В этом случае все транснациональные акторы мировой политики и других форм международных отношений и субъекты национального права станут выступать также в качестве равноправных субъектов этого нового типа права, после того когда все государства признают их таковыми. Однако дело не только в расширении субъектов «мирового права».

Глобальное право и ныне существующий всемирный правовой комплекс как «мировое право» – это далеко не одно и то же. Под глобальным правом вряд ли следует понимать всю не только наличную, но и будущую совокупность всех правовых систем на нашей планете. На мой взгляд, глобальное право составит лишь часть этой совокупности, причем как в форме научного знания, так и объективно существующего соционормативного процесса. Для глобального права имеет смысл оставить наименование той универсально-инвариантной правовой мировой системы, которая может появиться только в будущем, когда правовая система цивилизации станет не только общепланетарной, но и глобально-целостной. В этом смысле существующий в настоящее время всемирный правовой комплекс так и иначе связанных правовых систем должен будет превратиться в какой-то своей части в глобальное право, обладающее общепланетарной всеобщностью и общецивилизационной целостностью.

Имеет смысл под глобальным правом понимать лишь одно из возможных направлений эволюции мирового права (всемирного правового комплекса), которое характеризуется наличием некоторых новых принципов и тенденций, которые могут привести в будущем к формированию этого нового правового феномена. Скорее всего, глобальное право будет формироваться на пути

прогрессивного развития как международного, так и национального права, трансформации универсальных принципов и норм в их глобальные формы, в то время как локальные нормы как внутригосударственного, так и международного права не войдут в этот тип права.

Глобальное право, на мой взгляд, будет иметь систему принципов, отличающуюся от принципов современного международного права, которые сейчас в основном адресованы государствам (даже в самом их названии – территориальная целостность государств, сотрудничество государств, суверенное равенство государств и т.д.). Даже принцип уважения прав человека и основных свобод адресован государствам, которые обязаны уважать и соблюдать эти права и свободы как внутри конкретной страны, так и в международных отношениях.

Формирование глобального права будет смещать ориентацию основных принципов этого типа права как в сторону других участников международных отношений (транснациональных и других акторов –умножающихся субъектов права), так и в сторону всего человечества в целом. Этот процесс «деэтатизации» права, своего рода «отделения» права от государства (в его современном понимании и состоянии) будет носить общецивилизационный и общепланетарный характер. Если глобальное право воспримет ориентацию на переход цивилизации к УР, то значительная часть принципов будет заимствована из принципов и будущих целей устойчивого развития.

Не делая попытку сформулировать комплекс мыслимых принципов глобального права, я рассмотрю всего два принципа, отличающих этот комплекс, например, от основных принципов международного права. Один из них этимологически связан с названием глобального права и может быть назван принципом глобальности. Ясно, что этот принцип, на базе которого будет основано отличие современного всемирного правового комплекса от глобального права, будет вести свое происхождение от понятия «глобальный», о котором выше шла речь в широком – общенаучном смысле слова. Однако в каждой отрасли научного знания это понятие должно обрести свою экспликацию, в том числе и в праве. Глобальность здесь будет пониматься в общепланетарном смысле, причем в первую очередь отдается дань не только пространственно-территориальному аспекту, но прежде всего содержательному. Глобальность в этих аспектах включает в себя их признание абсолютно всеми субъектами права, обладание высшей юридической силой и регулирование в общепланетарном масштабе отношений и взаимодействий этих субъектов как в международной, так и внутригосударственной сферах, обеспечивая бе-

²⁶ См.: Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 32-33.

зопасность и устойчивое развитие всей цивилизации и сохранение биосферы.

Глобальное право, формируясь на базе национального и международного права, в определенной степени соединяется с космическим правом, которое постепенно будет становиться не только международным космическим правом, но уже и глобально-космическим феноменом. Но и это далеко не вершина возможных трансформаций права. Не исключено, что может появиться и упомянутое выше метаправо как право, регулирующее взаимодействия человечества, вышедшего в космос, и предполагаемых внеземных цивилизаций.

Хотя в наименовании глобального права уже содержится указание на наличие в будущем комплекса его основных принципов принципа глобальности, тем не менее, речь далее пойдет и о темпоральной характеристике. Одной из важных черт и проблем формирующегося глобального права, ориентированного на УР, является необходимость опережающего характера его принципов и норм. Это та характеристика и вместе с тем - новый фундаментальный принцип глобального права, которые будут отличать его от ныне существующего всемирного правового комплекса, который носит «отстающий» характер.

Если в модели НУР формирование правовых норм требовал весьма длительного периода времени, то в глобальном праве, формируемого через УР, нормы должны будут носить императивно-опережающий характер. Тем самым эта предполагаемая форма глобального права может считаться превентивным, или опережающим, правом в отличие от современного международного и национально-государственного права, которое можно характеризовать в основном как «отстающее право».

В отличие от национального и международного права, которые в основном имеют «отстающий» характер, глобальное «устойчивое» право призвано стать опережающим правом. И это связано с тем, что оно будет представлять собой не только один из регуляторов, но и главный механизм управления общепланетарным переходом цивилизации к устойчивому будущему. Расширение пространственного охвата правового поля оказывается тесно связанным с процессом футуризации права и это - своеобразие связи пространства и времени в будущем глобальном праве.

Включение опережающих механизмов в будущее глобальное право вполне возможно и примеры этого процесса уже существуют в международном космическом праве. Появившееся на пути космизации науки ранее глобального права международное космическое право обладает важной чертой, которой нет во многих других отраслях права и которая важна для формирования глобального права через право УР. Тем более это отно-

сится к метаправу, которое также должно предварять контакты космических цивилизаций и формироваться на одном из первых «информационных» этапов их взаимодействия.

Глобальные проблемы и процессы, как и их космизация, и выход в космос являются закономерным следствием социально-экономического и технологического развития цивилизации. Их успешное разрешение может быть обеспечено в процессе взаимодействия всех сил и факторов, работающих на переход к УР. Космонавтика занимает в этом процессе особое место: она раздвигает границы существования нашей цивилизации, выводит деятельность цивилизации за пределы земного шара, а вместе с тем и ряд общемировых, глобальных проблем и процессов. Если некоторые из них не будут решены на Земле, то они продолжат свое космическое существование. Глобализация тем самым завершит свое «геоцентрическое бытие», и общечеловеческие проблемы, перестав быть только глобальными, обретут свое внеземное бытие²⁷.

Нужно, кстати, иметь в виду, что космос, как и предполагал К.Э. Циолковский, остается (пока еще больше теоретически, чем практически) одним из важных направлений выживания и УР человечества. Это своего рода глобально-космический гуманизм, общечеловеческую направленность которого завещал отечественной и мировой космонавтике ее основоположник К.Э. Циолковский. Широко известно его высказывание: «Работая над реактивными приборами, я имел мирные и высокие цели: завоевать Вселенную для блага человечества, завоевать пространство и энергию, испускаемую Солнцем»²⁸.

Эта идея основоположника теоретической космонавтики начинает реализовываться в международном космическом праве, распространяется на космос и космическую деятельность, но в то же время имеет не просто международный, но и глобальный характер, являясь как бы прообразом и маяком дальнейшей формирования глобального права, которое будет основано на концепции устойчивого развития как будущей форме развития цивилизации. Причем формирование международного космического права в ряде случаев предвосхитило некоторые принципы, позже вошедшие в концепцию и стратегию устойчивого развития.

Международное космическое право даже в его современном несовершенном виде представляет собой в существенной степени «опережающее право», кото-

²⁷ См.: Урсул А.Д. Космическое продолжение глобальных процессов // Пространство и время. 2012. №2.

²⁸ Циолковский К.Э. Реактивный прибор как средство полета в пустоте и атмосфере (1905 г.) // Архив РАН. Ф. 555, оп. 1, д. 32.

рое, как считает Г.П.Жуков, «призвано предвосхищать поведение отдельных государств в сфере космической деятельности на многие десятилетия и даже столетия вперед»²⁹. Также важно отметить, что хотя наименование «международное космическое право» устремлено в космос, но оно не ограничивается только сферой космического пространства. Как опять-таки отмечает упомянутый ученый, оно может распространяться и на Землю, если деятельность связана либо с запуском космического объекта в космос и его эксплуатацией, либо с возвращением этого объекта на Землю. Тем самым международное космическое право в действительности представляет собой юридическую реализацию концепции космоглобализма и космоглобалистики, причем эта последняя, кроме правовой, имеет и другие репрезентации и направления развития. Упомянутая отрасль права выступает как юридическая экспликация космоэкологических и космоглобалистических идей и принципов, распространяя их на земное и космическое пространство.

Стратегия УР, акцентируя внимание именно на будущем, “выравнивает” условия и факторы жизнедеятельности нынешних и будущих поколений. Это равенство возможностей, прежде всего, в удовлетворении жизненно важных потребностей для всех поколений людей, начиная с ныне живущих, на неопределенно долгие времена, а теоретически – на астрономически длительные отрезки времени, “отпускаемые” человечеству эволюционными процессами Земли и космоса. Совершенно очевидно, что для будущих поколений (если мы желаем, чтобы они появились и продолжили существование и прогресс человечества), важно, чтобы нынешние поколения людей начали в планетарном масштабе уже в настоящее время деятельность, которая создавала бы эти равные условия для “проживания” на планете всех упомянутых поколений.

Рассмотренное выше развертывание пространственно-временных параметров в ходе глобального развития через УР в общем и целом преследуют цель обеспечения больших возможностей выживания и все более длительного существования человечества.

Библиография

1. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.
2. Богатырёв В. В. Правовая глобалистика: учеб. пособие. Владимир, 2010.
3. Богатырев В.В. Правовая глобалистика // Государство и право. 2008. №8.
4. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие (круглый стол) // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. №3.
5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. Официальный сайт ООН www.un.org/ru. Документ A/RES/55/2 (PDF, 218К).
6. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012.
7. Коршунов А.Н. Правовая глобалистика: проблемы самоорганизации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. №6.
8. Кочетов Э.Г. Основные характеристики глобализационного процесса и правовое измерение мира // Журнал российского права. 2003. N 3.
9. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век, М., 2000.
10. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учебник [в 2 т.]. М., 2010.
11. Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ). 2003, №2.
12. Урсул А.Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические проблемы // Право и политика. 2010. №5.
13. Урсул А.Д., Ильин И.В. Глобализация в контексте устойчивого развития: политический аспект // Право и политика. 2010. №7.

²⁹ Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года. / Под ред. Б.Е. Чертока. М., 2011. С. 397.

14. Урсул А.Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // *Философия и культура*. 2010. №8.
15. Фархутдинов И.З.. Международное право в условиях глобализации. // *Право и политика*. 2003. №3.
16. Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система // *Внешнеэкономический бюллетень*. 2002. №8.
17. 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M., 2012.
18. Globalistics and Globalization Studies / Ed. L. E. Grinin, I. V. Ilyin and A. V. Korotayev. Volgograd., 2012.

References (transliteration)

1. Baburin S.N., Ursul A.D. *Politika ustoychivogo razvitiya i gosudarstvenno-pravovoy protsess*. M., 2010.
2. Bogatyrev V. V. *Pravovaya globalistika: ucheb. posobie*. Vladimir, 2010.
3. Bogatyrev V.V. *Pravovaya globalistika // Gosudarstvo i pravo*. 2008. №8.
4. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. *Global'nyy evolyutsionizm: Idei, problemy, gipotezy*. M.: MGU, 2012.
5. Korshunov A.N. *Pravovaya globalistika: problemy samoorganizatsii // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2009. №6.
6. Kochetov E.G. *Osnovnye kharakteristiki globalizatsionnogo protsessa i pravovoe izmerenie mira // Zhurnal rossiyskogo prava*. 2003. N 3.
7. Lukashuk I.I. *Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek*, M., 2000.
8. Sorokin V. V. *Yuridicheskaya globalistika: uchebник [v 2 t.]*. M., 2010.
9. Udartsev S.F. *Metapravo: o global'noy evolyutsii prava // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta (MGOU)*. 2003, №2.
10. Ursul A.D. *Stanovlenie prava ustoychivogo razvitiya v usloviyakh globalizatsii: metodologicheskie problemy // Pravo i politika*. 2010. №5.
11. Ursul A.D., Il'in I.V. *Globalizatsiya v kontekste ustoychivogo razvitiya: politicheskiy aspekt // Pravo i politika*. 2010. №7.
12. Ursul A.D., Ursul T. A. *Global'nye issledovaniya: ot globalizatsii znaniy k stanovleniyu global'nogo znaniya // Filosophiya i kul'tura*. 2010. №8.
13. Farkhutdinov I.Z.. *Mezhdunarodnoe pravo v usloviyakh globalizatsii*. // *Pravo i politika*. 2003. №3.
14. Shumilov V.M. *Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i global'naya pravovaya sistema // Vneshneekonomicheskiy byulleten'*. 2002. №8.
15. 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M., 2012.
16. Globalistics and Globalization Studies / Ed. L. E. Grinin, I. V. Ilyin and A. V. Korotayev. Volgograd., 2012.